

В.В. Печерский, докторант БГУ, кандидат юридических наук

ТАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии со ст. 337 УПК Республики Беларусь вещественные доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, а также представленные в ходе судебного разбирательства, должны быть осмотрены судом и предъявлены сторонам. Осмотр может производиться в любой момент судебного следствия. Инициаторами подобного исследования могут быть как стороны, так и суд. Вещественные доказательства кроме исследования сторонами могут быть предъявлены для осмотра свидетелям, эксперту и специалисту. Эти лица вправе обращать внимание суда на обстоятельства, связанные с осмотром предъявленных вещественных доказательств.

Информация о материальных объектах, содержащихся в документах оконченого предварительным расследованием уголовного дела, должна быть отражена в надзорном производстве государственного обвинителя и в досье адвоката в виде предложенной таблицы.

Наименование объекта	Получен в ходе следственного действия	Место обнаружения	Способ изъятия	Проведены исследования (осмотр, экспертизы и т. д.)	Относимость результатов его обнаружения к обстоятельствам предмета доказывания	Допустимость (нарушены уголовно-процессуальные правила и тактические рекомендации)	Когда использовать	Каким образом (средства)
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Каждый объект должен быть проанализирован с точки зрения достоверности его получения и достаточности его наличия как для доказывания определенных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и примененных к нему специальных и иных познаний. К примеру, в практике встречаются уголовные дела, в которых для установления факта принадлежности определенного объекта, несмотря на заявленные сторонами обвинения или защиты ходатайства, были ограничены виды экспертных исследований, в частности, не проводилась дактилоскопическая экспертиза, устанавливающая факт наличия на объекте следов рук определенного лица (того же обвиняемого).

Программа исследования вещественного доказательства, разработанная государственным обвинителем и защитником на этапе подготовки к судебному разбирательству, должна включать следующие основные положения:

1. Точное наименование вещественного доказательства, его единообразное название как при выявлении в результате определенного процессуального действия, так и в дальнейших следственных действиях и процессуальных решениях.

2. Точное указание количественных и качественных признаков вещественного доказательства. К количественным признакам относятся форма, размер, вес и т. д.; к качественным – цвет, плотность, материал и т. д. Сюда же следует отнести и выявленное отсутствие отдельных частей определенного объекта (например, отсутствие затвора в карабине, спиленный боек ударного механизма револьвера) и иные существующие внешние и внутренние противоречия.

3. У каждого вещественного доказательства должен быть свой законно допустимый источник появления в материалах уголовного дела. Чаще всего доказательства появляются с помощью их фиксации в протоколе осмотра места происшествия, обыска, выемки и иных следственных действий.

4. Соблюдение правил и рекомендаций криминалистики по дополнительной фиксации обнаруженного вещественного доказательства (фото- и видеосъемка и т. д.), его изъятию с места обнаружения и последующему хранению.

5. Анализ проведенных в отношении вещественного доказательства следственных действий, в ходе которых оно подвергалось дополнительному исследованию. Главным образом это касается полученных результатов и сделанных выводов в рамках проведенных экспертных исследований. При этом следует обращать внимание на количество и качество проведенных исследований, их полноту и комплексность. Анализируя полученные выводы, государственному обвинителю и адвокату вновь необходимо обратить внимание на ранее рассмотренные критерии и взаимосвязи между процессуальными действиями и процессуальными решениями¹.

¹ См.: Печерский В.В., Калмыков В.Т., Калмыкова Н.В. Основы анализа материалов уголовного дела. Минск: Тесей, 2005. С.198–220.

6. Относимость вещественного доказательства и результатов его дополнительного исследования к одному или нескольким обстоятельствам, входящим в предмет доказывания.

7. Допустимость вещественного доказательства. Этот итоговое решение обвинителя и адвоката по совокупности допущенных процессуальных и иных нарушений в ходе обнаружения, фиксации, изъятия, хранения, исследования и использования вещественного доказательства.

8. Достаточность вещественного доказательства в процессе доказывания одного или нескольких элементов, входящих в предмет доказывания. Степень достаточности может быть выражена в уровне идентификации: индивидуальном, родовом, видовом.

9. Как и когда использовать имеющееся вещественное доказательство, необходимо ли при этом заявление определенных ходатайств (о проведении следственного действия, приглашении эксперта, специалиста и др.). Необходимо предусмотреть возможность и необходимость использования определенной криминалистической техники в процессе исследования определенного вещественного доказательства. Это могут быть фототаблицы, планы местности, схемы дорожного движения, представленные как на бумажных носителях, так и с помощью компьютерных технологий. Данный технический элемент в тактике исследования вещественных доказательств требует обобщения существующей практики и специальной разработки для целей обвинения и защиты в судебном разбирательстве.

В соответствии с положениями ст. 338 УПК в суде по ходатайству сторон или по собственной инициативе самого суда могут быть оглашены протоколы следственных действий и документы.

Примерная программа исследования имеющихся в материалах предварительного следствия или представляемых стороной защиты или обвинения письменных документов может быть представлена следующим образом:

1. Точное наименование письменного документа и соответствие его перечню письменных документов, установленных законодательством, а также его наименование на всем протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства.

2. Соответствие наименования письменного документа целям и задачам того следственного или иного действия или решения, которое урегулировано соответствующим законодательством.

3. Оценка относимости письменного документа к элементам предмета доказывания, включающая в себя «примеивание» содержания документа к одному или нескольким таким элементам.

4. Соответствие обязательных и факультативных участников следственного или иного действия требованиям закона.

5. Соблюдение прав и обязанностей участников следственного действия, заключающееся не только в их разъяснении, но и в следовании этим требованиям на протяжении всего процесса и фиксации полученных результатов.

6. Соблюдение существующих нормативных правил и методических рекомендаций в процессе осуществления процессуального действия или принятия процессуального решения. При рассмотрении данного элемента (критерия) программы следует обратить внимание на существенный характер отступления от этих правил и рекомендаций, который с неизбежностью вызывает появления в подобном случае следующего элемента программы.

7. Важным элементом программы является допустимость данного письменного документа в данном уголовном деле.

8. Еще одним элементом программы, которую следует применять к каждому письменному документу, который будет исследоваться в ходе судебного разбирательства, является определение его достоверности, то есть определение его соответствия действительному процессу, когда-нибудь ранее происходившему и имеющему в настоящее время отношение к уголовному делу.

9. Письменный документ исследуется и с точки зрения его достаточности для того, чтобы доказать один или несколько элементов предмета доказывания по уголовному делу.

10. Программа должна включать в себя итоговое решение стороны уголовного процесса – как и когда использовать имеющийся письменный документ (если его предоставление зависит от этой стороны), необходимо ли при этом заявление определенных ходатайств (о проведении следственного действия, приглашении эксперта, специалиста и др.). Если документ имеется в материалах уголовного дела или предположительно будет представлен противоположной стороной непосредственно в судебном заседании, итоговое решение должно заключаться в определении направления исследования и использования для этого ранее рассмотренных элементов программы.

Характеристика основных свойств письменного документа может быть сосредоточена в предлагаемой таблице.

Дата и время проведения (принятия)	Субъект принятия (проведения)	Содержание следственного действия (процессуального решения) и его результат	Относимость к предмету доказывания. Противоречия с другими документами	Уголовно-процессуальные правила соблюдены или допущены ошибки	Криминалистические правила соблюдены или допущены ошибки (технические, тактические)	Когда использовать	Средства использования
1	2	3	4	5	6	7	8

Тактика исследования рассматриваемых объектов зависит от значения вещественного доказательства или письменного документа, характера его содержания (обвинительного, оправдательного или смешанного), иных свойств и признаков, влияющих на необходимость его исследования соответствующей стороной уголовного процесса и вероятность его использования противоположной стороной или по инициативе суда.

Выделяют три следственные ситуации, в которых представитель соответствующей стороны процесса может разрабатывать и реализовывать свою тактику. Первая ситуация касается рассматриваемых объектов, имеющих обвинительный характер. Сторона защиты может обнаружить и идентифицировать данный объект на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. В соответствии с предложенной ранее программой адвокат в процессе подготовки к судебному разбирательству сможет выделить имеющиеся процессуальные, организационные или тактические дефекты объекта и использовать их для критики исследуемого объекта, уменьшения его значимости для доказывания тех или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Если такими дефектами исследуемый объект не обладает, адвокату тактически правильным будет принять результаты исследования, полученные стороной обвинения, как факт. Например, во время совершения преступления нападавший для нейтрализации потерпевших воспользовался несколькими парами номерных специальных средств. Однако в процессе преступных действий план преступника был нарушен и, чтобы не быть задержанным, он скрылся, не изъяв эти номерные предметы. В дальнейшем обвинение, установив местонахождение подозреваемого, провело большое количество следственных и оперативно-розыскных действий. Однако их результаты имели только косвенное значение и не могли с полной убедительностью доказать факт его участия в преступлении. Обвиняемый являлся сотрудником правоохранительных органов, и его профессиональные познания позволяли ему хорошо ориентироваться в складывающейся ситуации. В судебное заседание государственный обвинитель принес номерные специальные средства и документы, подтверждающие получение их обвиняемым незадолго до совершения преступления. Исследуя в судебном следствии вещественные доказательства, он предъявил их номера присяжным заседателям, описал место их обнаружения и способ их применения лицом, совершившим преступление. После этого он предъявил заседателям письменные документы – ведомости на получение специальных средств, где в графах с ранее указанными номерами находились фамилия и подпись обвиняемого. Совокупностью собранных доказательств обвиняемый был признан виновным и привлечен к уголовной ответственности. В подобной следственной ситуации адвокат, не имея никаких претензий по фактам обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств и письменных материалов, принял с подобающим достоинством доказанный факт.

Вторая следственная ситуация связана с исследованием вещественных доказательств и письменных документов, имеющих смешанный, то есть обвинительный и оправдательный характер. Представитель соответствующей стороны процесса должен уметь рефлексировать позицию противоположной стороны по конкретному объекту исследования и определить очередность своего выступления. Он может выступить с инициативой его исследования или после инициатора. Отметив основные моменты и допущенные дефекты, свое исследование сторона может строить с помощью демонстрации представленного основания, существенных обстоятельств, влияющих на относимость, достоверность, допустимость и достаточность данного объекта для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наглядным в этой ситуации является пример из уголовного дела, когда в его материалах отсутствовали процессуальные основания для экспертного исследования гильз. Несмотря на это, следователь направил эти объекты на баллистическую экспертизу, в соответствии с заключением которой выстрелы были произведены из конкретного оружия патронами определенного калибра, что и явилось причиной смерти потерпевшего. В судебном следствии при исследовании оружия и стреляных гильз адвокат в соответствии с предложенной программой продемонстрировал отсутствие свойства допустимости нахождения в уголовном деле гильз. Такая интерпретация данного факта оказала

влияние на другие взаимосвязанные с ним доказательства, итогом чего стало признание отсутствия причинной связи между действиями обвиняемого и наступившей смертью потерпевшего.

Третья ситуация складывается при исследовании вещественных доказательств и письменных документов, содержание которых носит оправдательный характер. Безусловно, инициатива подобного исследования чаще всего принадлежит стороне защиты или суду и тактика исследования должна содержать демонстрацию не только указанного характера объекта, но и относимость, достоверность и достаточность его свойств.

Мы не зря опустили свойство допустимости, поскольку именно о возможности уменьшенной допустимости вещественных доказательств и письменных документов, представляемых в судебное следствие стороной защиты, возникает больше всего споров. Л.Е. Владимиров, рассматривая требования, применяемые к обвинительным и оправдательным доказательствам, подчеркивал их принципиальное отличие. «В отличие от обвинительных, оправдательные доказательства должны быть настолько удостоверены, чтобы показана была только их вероятность, между тем как обвинительные доказательства должны стоять на степени уголовно-судебной достоверности»¹. В истории уголовного процесса данное условие оправдательного доказательства получило название «favor defensionis» и означало, что оправдательные доказательства не теряют своего значения даже в том случае, когда они не имеют формальных условий достоверного доказательства вообще, поэтому оправдательное доказательство должно быть лишь настолько сильным, чтобы возбуждать у суда разумное сомнение².

Спор об этом свойстве доказательства не идет, если объект приобщен органом уголовного преследования. Это, в частности, касается писем, направляемых подозреваемым или обвиняемым из СИЗО неофициальным способом (так называемые малявы) и перехваченным соответствующими службами. Если в них содержится информация о непричастности доверителя к совершенному преступлению, применении незаконных мер воздействия для получения показаний и иная значимая для стороны защиты информация, этот документ обязательно должен быть исследован в судебном следствии.

И.С. Яртых описывает следующий случай из следственной практики России. Обвиняемый Б. перед тем как начать давать признательные показания, необходимые следствию, тайно во время свидания с женой написал два заявления в адрес будущего суда. В заявлениях он подробно описал обстоятельства, которые ему были созданы в условиях несвободы, и причины, побудившие его согласиться на самооговор. Жена Б. передала эти заявления адвокату, с которым было заключено соглашение на участие в защите (до этого у Б. по назначению было пять адвокатов, которым он не доверял, а на просьбу предоставить возможность самостоятельного приглашения адвоката ему отказывали до момента дачи признательных показаний)³.

Использование предложенных программ исследования вещественных доказательств и письменных материалов дела и тактических рекомендаций в совокупности с другими доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства, позволит каждой из сторон уголовного процесса и суду эффективно решить стоящие перед ними задачи и привести к постановлению законного и справедливого решения по уголовному делу.

*О.В. Степанов, заведующий кафедрой
гражданского и трудового права Академии
МВД Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент*

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ПОЛОЖЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ развития криминогенной ситуации на территории Республики Беларусь на протяжении последних 10 лет свидетельствует о наличии в ней ряда негативных тенденций, которые выражаются устойчивым количественным ростом преступности, распространенностью ее организованных форм, появлением новых видов общественно опасных деяний, совершаемых с применением современных

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 136.

² Там же. С. 137.

³ См.: Яртых И.С. Прокурорский нигилизм и правосудие // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. М.: Юрлитинформ, 2004. Вып. 2. С. 43–44.